

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

УДК 379.8

DOI: 10.18413/2313-8971-2016-2-1-39-45

Матренин П.В.

ПЕДАГОГИКА КЛУБНОЙ РАБОТЫ В ФИЛОСОФСКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.А. РАЗУМНОГО.

Соискатель Курский государственный университет, ул. Радищева, 33, г. Курск, 305000, Россия;
E-mail: pavelemist@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению возможностей клубной деятельности в философско-педагогической концепции В.А. Разумного. Раскрывается значение основных носителей традиционной народной культуры в современном мире. Показан конфликт культурных явлений и нравственных ценностей оказывающих влияние на подрастающее поколение. Раскрывается значение искусства в содержании клубной деятельности и формировании эстетического облика будущего гражданина. Задевается проблема существования русского характера с его многовековым наследием в условиях современной социокультурной среды.

Ключевые слова: клубная деятельность; педагогическая концепция; ценностное отношение; традиционная культура; личностные ориентиры;

Matrenin P.V.

PEDAGOGY OF CLUB WORK IN THE PHILOSOPHICAL AND
PEDAGOGICAL CONCEPT OF V.A. RAZUMNY

PhD Candidate Kursk State University, 33 Radischeva St., Kursk, 305000, Russia, E-mail: pavelemist@mail.ru

Abstract

The article is devoted to reflection on the possibilities of club work in the philosophical and pedagogical concept of V.A. Razumny. The author reveals the significance of the main bearers of traditional folk culture in the modern world and demonstrates the conflict of cultural phenomena and moral values having an impact on the younger generation. The author also reveals the significance of art in the content of club activities and the formation of the aesthetic appearance of the future citizen. The article touches upon the problem of existence of the Russian nature with its centuries-old heritage in the contemporary socio-cultural environment.

Keywords: club activity; pedagogical conception; valued relation; traditional culture; personality reference-points

Приступая к организации клубной работы нельзя пренебрегать не только методикой, содержанием, но той философской концепцией, которая должна лежать в основе клубного формирования. Большое значение логике «социальных конструкций», гипотезам претендующих на свое истинное место в социальных теориях уделял В.А. Разумный. Клубное формирование несет определенные эстетические формы человеческого бытия, в котором заложено отражение прошлого, настоящего и будущего. Задача руководителя такого клубного формирования, дать четкую

идейно-философскую картину эстетического своеобразия определенной нации, народности.

Конечно при выполнении своих задач руководитель, организатор клубного формирования сталкивается с рядом социальных, методологических, экономических трудностей. И как, правило, они берут «верх» над менее и менее развивающимся идейно-философским содержанием. А ведь именно философский подход позволяет правильно сформировать ту систему ценностей, которую будет транслировать то, или иное клубное объединение. Генезис культуры претерпевает все более и более

динамичные сдвиги в сторону глобальной интеграции. Где аутентичности национальной культуры угрожает вовлеченность ее в процесс ассимиляции с инородными представлениями о бытии, традициях, обрядах, общественных укладах. Традиционные художественные, творческие потребности населения стремительно меняются на инородные, все более и более гедонистические. Художественные потребности человека в педагогическом смысле заключаются в эмоциональном катарсисе, гармонизации, раскрытии творческого потенциала, одухотворенности, нахождении человеческих идеалов и личностных ориентиров. В этой диалектической связи социального и индивидуального проявляется сам человек, мера освоения им норм общественной морали, готовности к принятию этих норм и добровольному подчинению им, к реализации личных, индивидуальных целей общественно приемлемыми средствами. Из отдельных, разрозненных действий воспитанника рождается моральный опыт личности, который опирается на одобрение окружающего коллектива, взрослых, педагогов. «Эмоциональная выразительность - одна из увлекательнейших проблем осознания человеком всего загадочного мира отношений и общения, всех без исключения коммуникаций на эмоциональном уровне. Оно не менее значимо для бытия человека, чем понятийное общение на базе языка, символов, знаков, а точнее - вполне равнозначно ему. Оно может быть вплетено в другие духовные блоки, но может существовать вполне самостоятельно и функционировать по своим специфическим законам» [5, с. 21]. В клубном объединении личность в своей художественной потребности может перейти от субъективации (потребления) к созидательной и производительной объективации. И в этом одна из задач клубной педагогики, вывести человека за рамки единоличного потребления к личному творчеству, к желанию общаться со сверстниками, с предыдущими поколениями, находить себя в коллективном творчестве, быть социально активным, иметь гражданскую позицию и яркую индивидуальность. Ведь клубная педагогика, как правило, направлена на гуманистическое развитие личности с помощью искусства, творчества, ремесел. Именно в клубном объединении подросток находит место и время для реализации своих сущностных сил, клубная среда помогает ему оптимизироваться в социо-культурном пространстве, найти место в поликультурном современном обществе.

Не маловажную роль в клубной педагогике играют педагогические средства, то есть те объекты, предметы которые выступают носителем какой либо информации и способствуют усвоению того, или материала. С динамично развивающимися техническими, информационными, электронными технологиями возникают и новые возможности для использования их в клубной среде для достижения педагогических целей. Конечно, современные научно-технические технологии позволяют значительно расширить возможности воздействия педагога на обучаемых. Информационные технологии на сегодняшний день занимают очень весомое место не только в педагогике, но во многих и многих отраслях человеческой жизнедеятельности, и к сожалению они развиваются на много стремительнее чем педагогическая наука. То есть возникает проблема *избытка средств на пути к поставленной цели*. Медиа пространство детей, подростков все сложнее и сложнее поддается контролю со стороны родителей, учителей. Отсюда множество психологических девиаций возникающих в подрастающей неокрепшей подростковой психике. И как бы мы не пытались быть на передовой новейших информационных технологий, все равно впереди с своих учителей идут ученики. Дети, подростки «схватывают на лету» любые новинки в области компьютерных технологий. И пользуются ими исходя из сложившейся у них системы ценностей. А система ценностей формируется на много дольше и сложнее нежели навыки пользования компьютером. И тут педагог вступает в неких конфликт со педагогическими средствами, как правило информационными. По мимо того, что подростка нужно заинтересовать преподаваемым предметом, педагогу еще предстоит отстоять определенную точку зрения на то или иное событие. В СМИ количество версий, гипотез, отношений, взглядов на какое либо важное событие прошлого или настоящего растет пропорционально его значению. Порой приходится сталкиваться с прямо вопиющими и нравственно оскорбительными материалами в СМИ. Всем нам близок пример с недавно дружелюбной, побратимой Украиной. Где официально ряд бывших антигероев, в какой-то короткий для истории срок, становятся национальными героями. А герои-освободители удостоены после смертному позору и поношению. И как тут не заметить цепочки деструктивного тандема образования и

информационных технологий. На примере побратимой Украины мы можем с уверенностью сказать, что такой тандем – очень эффективное и опасное оружие. И если во время не найди созидательного применения такому тандему, то «разруха в головах» неизбежна. Поэтому педагогу клубного объединения необходимо быть в курсе самых новых информационных технологий и других технических средств, которые возможно направить на достижение своей педагогической цели. Но как же быть с постановкой самой цели? Чем «измерить» ее полагание? Ведь для полагания тоже нужны, какие-то технологии? И тут мы приходим к выводу, что для постановки цели педагогом, ему необходимо, на что-то опираться. На какие-то философские взгляды, ценностные системы. И тут возникает очередной вопрос на интеллектуальном распутье... Как можно в поликультурном, многонациональном, поликонфессиональном государстве найти некую универсальную философско-педагогическую парадигму?

Начиная с XIX века, русская культура вступает в тесный диалог с западной культурой. Взаимосвязь этических, художественных, философских тенденций достигает плотной интенсивности. Но при таком культурном обмене, русская культура не только не потеряла «свое лицо», но и дала миру сынов отечества во многих отраслях педагогической науки и искусства. В области литературы Россия рождает таких гениев как, - Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, в музыке - М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, М.И. Глинка, в философии – В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, в педагогике – К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов. На примере прошлого и позапрошлого века мы можем видеть парадоксальность идентичности при интенсивной интеграции отечественной культуры с западной. Чего нельзя сказать о конце XX, начала XXI веков. По сути, среднестатистический представитель русского этноса в начале XXI века не будет иметь ярких отличий, от допустим западноевропейского. Знание своих народных традиций, обычаев, обрядов, вокально-песенного творчества, ремесел сведено до минимума. В сознании русских людей не редко встречается сознательное отчуждение от всего родного, желание жить «как там». Культурное отчуждение губительно складывается на трансмиссии культурного опыта, вызывает агрессивную реакцию на фундаментальные вековые этические основы. Так же, стремительно ускоряет процесс

ценностной фрустрации, что незамедлительно приведет к этнической депрессии. «Поразительно сложный и структурированный эстетически - выразительный аспект самодвижения человеческого духа породил такое многообразие цветов человеческого художественно - творческого гения, которое неподвластно любой логической систематике. И сохранялось это многообразие / естественно – этнически предопределенное / отнюдь не в логически - оформленной форме, традиционной для современной развитой художественной педагогики, но в практике передачи накопленного духовного опыта и духовных ценностей новым поколениям в процессе совместной жизнедеятельности» [5, с. 14]. Вот уже три десятилетия происходит процесс вестернизации русского общества. А ведь этот процесс, как показывает время, совсем не применим для русского менталитета. У представителя русского этноса совсем другие социо-культурные слагаемые, и в попытке вестернизации происходит непреодолимый разрыв между желаемым и возможным, между постулатами и социально приемлемыми средствами достижения. Русская культура начала XXI века находится в состоянии «промежуточной», находящейся в этической амбивалентности, балансирующей между западными ценностями и собственными традиционными, между атеизмом и религиозностью, между элитарным искусством и массовым. Такой дуалистический характер культуры нельзя назвать отрицательным. Скорее это некий «духовный карантин», за которым следует выздоровление и обновление культурного облика России. За художественно-эстетическими деформациями восприятия окружающего мира подрастающем поколением, непременно придет образ гармоничной интерпретации традиционной русской культуры. Основы русской соборности намного крепче укоренены в этнической памяти, нежели новоявленные принципы западного эгоцентризма. Внешние факторы направленные на разобщение русского общества, нежданно для своих авторов, несут созидательный характер, гармонично конструируют «внутреннее убранство» человеческих душ. Демографический, экономический, идеологический и другие кризисы со временем сублимируются в удобовыгодные для России процессы. И такие глобальные, уникальные, цивилизационные процессы сублимации свойственны благодаря духовным традиционным основам, которые

имели и имеют место быть в нашей русской культуре. Примеры этому мы можем видеть в русской сказке, фольклоре, искусстве, земледельчестве, обрядах, поговорках, народной мудрости. И тут особое место занимает в русской национальной культуре – образ. «Образ – не только синтез познанного, не только обобщение увиденного и открытие удивительного в нем, не только выражение страстного стремления творца вдохновить и потрясти, заразить нас, но и знак для общения посвященных, которым ведомы символы» [5, с. 24]. Образ русской культуры всегда имеет ассоциативное восприятие с лесом, рекой, степью, храмами, иконами, избой, печью, узорами, стариками и детьми, мужеством и смелостью, с землей и семьей. Однако, сам характер русского этноса весьма противоречив и дуалистичен. На фоне такого явления как, коллективизм, весьма ярко просматривается и индивидуализм. При такой богатой религиозной традиции – живучесть язычества, материализм. При самоотверженном почитании царя, правителя – мятежность и бунтарство. Природный аскетизм – тяга к комфорту. Патриотическая жертвенность и личностный эгоизм. Массовое народное творчество и элитарное искусство. «Западничество» и «русификация». Такой дуализм менталитета является неким гарантом самобытности от наступающей унификации культуры. Географические и геополитические факторы формировали образ русского сознания, они выработали особую психологическую организацию характера, нравственный иммунитет на моральные посягательства. В образе русской культуры, как считал Н.А. Бердяев – «столкнулись и смешались два потока мировой истории, восточной и западной» [1, с. 32]. Весьма важно изучить те психологические установки, которые повлияли на создание механизма русской культуры. Ведь именно эти особенности и позволяют русскому народу принимать те, или иные решения в критических ситуациях.

Заслуживает внимания одно интересное социологическое исследование, которое провел Ю.В. Арутюнян в 1970-е годы. В нем был обнаружен феномен, который стали обозначать как, этнический парадокс. Так суть этого феномена заключается в том, что при стирании этнической культуры, не исчезает этническое самосознание, мало того, оно еще и продолжает развиваться. «Этническое самосознание понимается не только как отнесение себя к той или иной национальности, но и его представление о своем народе, его характерных чертах

(автостереотипы), культуре, языке, природе, историческом прошлом. Эти представления, создающие образ "мы", эмоционально окрашены и формируют чувство гордости, сопереживания и пр. Исследование показало, что русские – одна из самых урбанизированных и образованных этнокультурных общностей в России – устойчиво идентифицируют себя независимо от этнической среды проживания» [14, с. 369].

Конечно, составить портрет русского характера очень сложно, наверное даже не возможно. В различных источниках, у различных ученых описание русского характера очень противоречивы. Но, эти противоречия говорят, прежде всего не о разности взглядов исследователей, а о противоречивости самого объекта исследования, то есть русского характера. «В настоящее время мы, конечно можем констатировать смену, трансформацию традиционной коллективистической культуры в сторону современной западной индивидуалистической культуры» [10, с. 250]. Но, опыт прошлого не дает нам сказать, что данная трансформация будет итоговой, завершающей. Этому процессу не дает ход другая черта русского характера, – «мессионизм». Если западному мышлению свойственны интересы только своей страны, то русскому человеку интересно все, что происходит в мире. Кто на кого «напал»? Кому помочь? У кого отобрать? Кого затопило? Где лучше, или хуже? В своей базисной психологии русский человек нравственно не «самодостаточен». Даже имея материальный достаток, он готов на более широкое вложение собственных средств и сил. Ему необходима общая цель. Наверное, поэтому такими эффективными стали в России коммунистические идеи, предлагавшие общую цель, равенство и братство. «Коренное предварительное условие торжества этой человеческой нормы экспроприация экспроприаторов, ликвидация частной собственности, разобщающей, разъединяющей людей. Осуществив это условие в ходе социалистической революции, коммунисты сделали исторический по своему значению шаг в новый мир» [6, с. 24]. И самое интересное, что возможно по тому же принципу этот режим и пал, – русский народ не увидел равенства и братства.

Современные социальные условия, и сложившаяся конкретно-историческая ситуация, приводят к возврату, переоценке и переосмыслению проблемы ценностей в окружающей человека среде. Усиление и обострение вопросов глобализации, урбанизации,

культурных диффузий, экономической динамики, пропорционально отражаются на нравственной и эмоциональной сфере человеческого бытия. Экономические, технические, материальные приоритеты включают в себе кризис духовных, культурных и нравственных ценностей. Смещение в российском обществе традиционных устоев принесло массу не решенных проблем, связанных с внутренним обликом граждан, с их качественными особенностями наряду с другими нациями, этносами. Потеря национальной идентичности принесла стихийный миграционный и эмиграционный процессы, демографический упадок, моральные и нравственные лакуны, при которых нет выработанной стратегии национального пути развития. Руководством страны уже не одно десятилетие ставятся экономические, промышленные, внешнеполитические, технологические и другие задачи, но, к сожалению, на протяжении существования Российской Федерации не ставились вопросы, не разрабатывались стратегии по развитию в обществе ценностной системы, нравственных приоритетов. К такой проблеме нельзя подходить эпизодически, локально. Такой подход лишь создаст отрицательней резонанс. Фрагмент традиционных ценностей на фоне стихийной моральной бури создает картину крушения, ограниченности и временности претендующих на непреходящее и не уходящее. Напротив, комплексное, системное, долгосрочное развитие ценностных отношений в обществе, создаст неповторимый, оригинальный, гармоничный облик современного человека, сделает его личностью, а общество будет общим, т.е. единым. Отсутствие системного ценностного взаимоотношения в обществе привело к негативному отношению к собственной истории, культуре, традициям. Возникло такое отрицательное явление как культурный либерализм. То есть, общность, соборность стала приобретать отрицательный образ существования отдельной личности. Человек ассоциирует общность и соборность с «навязыванием», лишением собственного видения мира, посягательством на нравственный и культурный выбор. «Парадокс эстетического воспитания (так или иначе вышибаемый в любых теоретических определениях его сущности) сформулирован давно: сделать так, чтобы каждому отдельному человеку «нравилось» то, что представляется таковым воспитателю. При этом наслаждение должно быть свободным, оно должно быть

внутренней потребностью воспитываемой личности» [6, с. 26].

Особенно ярко явление собственной культурной независимости, явление «протеста ради протеста», мы можем наблюдать среди подрастающего поколения. Противоречие собственным родителям в семьях становится обыденным явлением. «Ему нужна определенная свобода выбора. Конечно же, здесь, как ни в какой другой области воспитания, необходим такт, учет индивидуальных эстетических потребностей и склонностей, мягкое, исключительно деликатное вмешательство педагога» [6, с. 26]. Наряду с внутрисемейным межпоколенным конфликтом у подростка возникает и желание протестовать в более широких масштабах. И как правило первым делом это касается культуры, этики и эстетики окружающего его мира, выбором приоритетов, ценностей формирующих в дальнейшем личность. «Важнейшим является и то обстоятельство, что в развитии современных детей четко проявляются противоречия, реально отражающие переходное состояние общества. Так, полученные нашей Академией материалы свидетельствуют, что нынешнее поколение растущих людей, с одной стороны, значительно опережает в своем развитии все предшествующие, обладая многими новыми способностями и возможностями; с другой, за минимально короткий пятилетний период, с 2008 года начиная, резко снизилось, например, когнитивное развитие детей...» [15].

В условиях города человек, как индивид, имеет намного меньше возможностей для творческого начала, творческой свободы. Большое количество выбора не является залогом правильного выбора. При столь интенсивном влиянии различных культурных, нравственных концепций, личность становится в состояние затянувшегося распутия, т.е. неопределенности. И, как правило, такая нравственная неопределенность переходит из подросткового возраста в зрелую жизнь человека, и оказывает отрицательное воздействие на общественную атмосферу, делает ее аморфной, стихийной и неодоушевленной, механической. Но исторический опыт предыдущих поколений свидетельствует, по словам А.В. Репринцева о том что, - «Эти имена, человеческий и профессиональный подвиг этих людей нынешняя интеллигенция бережно хранит в своей памяти, возвращая на их примере молодую поросль будущей российской культуры, науки,

образования. И эти семена неизбежно дадут свои здоровые и крепкие всходы, проклюнутся к свету, взойдут из тела российской земли «собственными платонами и невтонами», дадут будущим поколениям юных граждан России здоровую духовную пищу, вскормят их, чтобы не прекратилась великая духовная эстафета, чтобы не иссяк в народе источник сердечных терзаний» [11, с. 22].

Привлекает внимание тот факт, что работа по сохранению региональной, национальной культуры ведется локально, на уровне отдельного клубного формирования, центра. Отсутствие системного масштабного подхода делает такую работу малоэффективной. Результат растворяется в общем потоке культурной интеграции. Как мы видим из вышеизложенных примеров, в основном, подростки имеют эпизодический характер соприкосновения с культурой своего края. Что не позволяет в полной мере оказать влияние на формирование ценностных симпатий и антипатий, манеру поведения, образ мышления, преемственность, предоставить вариации точек зрения на окружающий мир. В интеграционном пространстве культур, личность не может себя идентифицировать с той, или иной культурой не являясь ее носителем. Это следует из культурологической аксиомы, согласно которой человек является носителем той культуры, в которой он вырос, был воспитан и сформирован как личность. Невольно возникает вопрос, - представителями какой культуры являются сегодняшние школьники, если традиционную народную культуру им преподносят как ретроспективную? Какие идеи, стереотипы, установки выступают регуляторами нравственного становления личности? Попробуем найти ответ на эти вопросы в острых и полемичных публикациях И.Е. Булатникова. «Хорошо известно, что саморегуляция личностью своего поведения и всей системы отношений с внешним миром связана с мерой освоения и присвоения ценностей и нормативов культуры. Эта диалектичная связь внешнего и внутреннего выражает степень «окультуренности» человека, приверженность его отфильтрованным многовековой историей культуры нравственным нормам и смыслам. В конечном счете, человеческое в человеке определяется тем, насколько он впитал в себя присущее всему человечеству, свойственное и типичное для всех людей, в какой мере идеальное представление об эталонах должного преломляется в его повседневной жизни, в реальных поступках, в

какой степени человек олицетворяет собой и своим поведением сложившиеся и одобряемые обществом нормы морали. Именно здесь берут свое начало регулятивные механизмы «культурного», социально-одобряемого поведения человека; от этих представлений образуется весь спектр нравственных проявлений личности. И, пожалуй, самым важным оказывается не только само по себе представление о моральной норме, сколько палитра чувств, переживаемых личностью от совершаемых ею поступков. Именно здесь образуются важнейшие нравственные состояния человека – страх, стыд, совесть, вина, ответственность, со-переживание, со-страдание, со-радование... Едва ли эти категории (и главное – состояния личности) можно считать не педагогическими: весь опыт педагогики показывает, что формируемая образовательными институтами социальность личности ориентирована прежде всего на освоение общественной морали – неписанных законов должного, регламентирующих нормативное поведение индивида, предопределяющих основу оценки им поступков других людей и своих собственных, социально-приемлемые формы реализации им своих «природных сущностных сил» (К. Маркс)» [2, с. 43].

К сожалению, мы можем наблюдать тенденцию подмены роли личности в культурном пространстве. Если многими столетиями личность являлась субъектом определенной, конкретной культуры, то в последнее время все больше можно наблюдать обратное, когда какая либо общественная фигура, медийная знаменитость, власть имущий индивид, выводит постулат собственного культурного, социального пространства. То есть претендует на объективную оценку окружающих его процессов, переписывает историю, навязывает концепцию собственного видения и прилагает усилия для реализации новоиспеченного культурологического проекта. Иными словами, не индивид развивается по закономерностям той, или иной культуры, а наоборот, культура становится инструментом манипуляций отдельной личности. Так И.А. Ильин в своей работе «Путь к очевидности» поставил проблему идеала западной культуры, где нет места чувству, сердцу, состраданию. Такую культуру запада он назвал «бессердечной». То, что сейчас происходит в современном искусстве, а оно, как известно, оказывает огромное влияние на культуuroобразующую сторону личности, можно охарактеризовать двумя

состояниями души художника: зависть, в случае не удачи и самодовольство в случае успеха. Механизмы изворотливости, изобретательства в сфере искусства пришли на место сентиментальности и сердечности. Такое искусство может оказывать на культуру только деструктивный, отторгающий эффект влекущий картину крушения всего сущего, глобальную катастрофу всего человечества. По мнению А.В. Разумного «В любой художественной педагогике, а особенно в педагогике массового эстетического образования школа, выучка немислима без подражания, без опоры на образцы, без неумолимой стадии копирования. Так было в прошлом и так всегда будет, ибо без опоры на уже открытое в эмоциональной сфере могут возникнуть лишь фантомы большого шизофренического воображения.» [5, с. 37].

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
2. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи. // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 3 (19).
3. Ильин И.А. Путь к очевидности. Москва: АСТ, 2007.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
5. Разумный В.А. Художественная педагогика. М., 1999.
6. Разумный В.А. Эстетическое воспитание. Сущность Формы. Методы. М., 1969.
7. Разумный В.А. О хорошем художественном вкусе. М., 1961.
8. Разумный В.А. В поисках смысла. Очерки всеобщего йехуизма. Обобщающее научное издание. М., 2003.
9. Разумный В.А. Венец творения или ошибка природы. Псков. 2006-2011.
10. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. СПб.: Изд-во "Питер", 2010.
11. Репринцев А.В. История региональной культуры как предмет школьного и университетского образования // Историко-культурное краеведение: вчера, сегодня, завтра. Курск, Изд-во КГПУ, 1999.
12. Репринцев А.В. Механизмы наследования ценностей культуры: диалектика личного и общественного. // Культура как способ бытия человека в мире. Томск: ТГУ, 1998.
13. Русские. Этносоциологические очерки / Под ред. Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, М.Н. Кузьмина, Н.С. Полищук, С.С. Сусоколова. М., 1992.
14. Фельдштейн Д.И. Доклад 29 октября 2013 года.

References

1. Berdyaev N.A. Philosophy of Inequality. M., 1990.
2. Bulatnikov I.E. Degradation of Moral Consciousness in the Contemporary Russian Society as a Problem of Social Education of Young People. // Psychological-Pedagogical Search. 2011. № 3 (19).
3. Il'in I.A. Path to the Evidence. M.: AST, 2007.
4. Lotman YU.M. Culture and Explosion. M., 1992.
5. Razumnyj V.A. Art Pedagogy. M., 1999.
6. Razumnyj V.A. Aesthetic Education. Forms Essence. Methods. Moscow, 1969.
7. Razumnyj V.A. About a Good Artistic Taste. M., 1961.
8. Razumnyj V.A. In Search of Meaning. Essays Universal Yekhuizm. Generalizing Scientific Publication. M., 2003.
9. Razumnyj V.A. The Crown of Creation or a Mistake of Nature. Pskov. 2006 -2011.
10. Pochebut L.G., Meyzhis I.A. Social Psychology. SPb.: Publishing House "Piter", 2010.
11. Reprincev A.V. The History of Regional Culture as a Subject of School and University Education // Historical and Cultural Country Studies: yesterday, today and tomorrow. Kursk, Publ. KGPU, 1999.
12. Reprintsev A.V. The Mechanisms of Inheritance of Cultural Values: the Dialectic of Individual and Social. // Culture as a Way of being Human in the World. Tomsk: TGU, 1998.
13. The Russians. Ethnopsychological Essays / Ed. YU.V. Arutyunyana, L.M. Drobizhevoj, M.N. Kuz'mina, N.S. Polishchuk, S.S. Susokolova. M., 1992.
14. Fel'dshtejn D.I. Report of 29 October 2013.